

Чтобы достичь уровня практики ци за столь короткое время, Линь Суци стал главным объектом внимания Кардинальной Секты.

Он в глубокой концентрации стоял под деревом в роще. Тонкие солнечные лучи пробивались сквозь листву и падали на его тело, его ресницы отбрасывали на щеки слабые тени.

В его пальцах лежал желтый амулет, а его уши чутко подергивались, поскольку он внимательно следил за своим окружением.

В лесу шумел ветер. Четче всего Линь Суци мог различить жужжание насекомых и чирикание воробьев.

Неясная духовная энергия мчалась по воздуху, как линия, которую невозможно ухватить.

Линь Суци сморщил нос и, сощурившись, замер на месте.

Ветер дул на одежды мальчишки и дергал их. Он стоял величественно, не двигаясь, и считал свой пульс. Постепенно он сливался с ритмом.

Засвистел ветер.

Линь Суци двинулся, талисман в его руке обратился в огненного дракона и поглотил пламенем пролетающего мимо бумажного духа.

Огненный шар упал на землю и, немного померцав, постепенно погас.

На земле остался только обгоревший клочок бумаги размером с ноготь.

Линь Суци наклонился, подобрал его и с улыбкой помахал на юго-восток. Он с триумфом воскликнул:

- Я сделал это!

Из-за деревьев медленно вышел Ян Бошен.

Он поманил пальцем, и клочок бумаги вылетел из рук Линь Суци и приземлился в его ладонь, затем вспыхнул пламенем и сгорел.

- Неплохо.

Спустя месяц обучения строгий учитель Ян Бошен наконец-то похвалил Линь Суци.

Глаза мальчишки изогнулись в улыбке, хвост его закачался, он едва сдерживал возбуждение, притворяясь спокойным:

- Полагаю, это так. Так бессмысленно быть талантливым, учиться слишком быстро и не иметь возможности наслаждаться неудачами.

Ян Бошен безмолвно взглянул на Линь Суци.

- ...

Линь Суци какое-то время злорадствовал, а затем позвал его:

- Давай еще раз, еще!

За месяц он научился захватывать из воздуха потоки духовной энергии, а также опознавать и анализировать следы чужих чар и талисманов. Теперь он был в разгаре совершенствования изученного, Линь Суци был очень заинтересован во всем процессе, и поэтому очень увлечен.

В его руке был талисман, которому его научил Хуэй Лянь. Грубые и шаткие символы на амулете значительно уменьшали его действие, и, естественно, он не должен был представлять особой угрозы. Однако он очень подходил для тренировок.

Линь Суци схватил талисман, который он тренировался рисовать сам, хотя по мнению Ян Бошена его почерк был ужасен, а символы напоминали головастиков. Он молча отвернулся и взмахнул пальцами, затем у его руки появился новый вращающийся бумажный дух.

- Эй...

Ян Бошен выпустил духа, и поток духовной энергии в воздухе ускорился. Бумажный дух крутился на ветру, ловко закружился, потом взлетел и исчез в лесу.

Ян Бошен скрестил руки и прислонился к стволу дерева, молча глядя на Линь Суци.

Последний, держа в руке талисман, зорко смотрел по сторонам. Его кошачьи ушки подрагивали, он использовал свое звериное чутье, чтобы различать все окружающие его звуки.

Взгляд Ян Бошена приклеился к талии Линь Суци.

Подросток был слишком худ, его талию туго обхватывал и этим подчеркивал кожаный пояс с вяленой рыбой и духовными пилюлями, которые Линь Суци всегда носил с собой.

Ветер трепал одежду мальчишки, качаясь с нарастающей силой ветра, он выглядел очень слабым.

- Ага!

Глаза Ян Бошена вспыхнули, он медленно поднял взгляд.

На худощавом лице юноши расцвела радостная улыбка, обнажающая ряд маленьких острых белых зубов. Он подмигнул Ян Бошену.

- Старший, Старший, я снова поймал его!

Только тогда Ян Бошен заметил, что талисман Линь Суци уже поджог бумажного духа, и тот катается на его ладони.

Взгляд Ян Бошена остановился на улыбке Линь Суци, затем он безразлично сказал:

- Продолжай.

Лес был огромен, а на талии Линь Суци висела свернутая стопка амулетов. Десять раз сбегав туда-сюда, он испробовал все виды базовых талисманов. Его лицо покраснелось и покрылось потом.

Линь Суци весь взмок. Он заставил себя израсходовать все свои чары, и только тогда вытер пот, горячо выдохнул и помахал Ян Бошену.

- Старший, вернемся кушать. Я голоден.

Ян Бошен кивнул. Когда он подошел, Линь Суци схватил его рукав, и в следующее мгновение ткань дернулась вверх.

- Старший, твоё тело такое прохладное, оно такое уютное.

Линь Суци прижался к нему.

Парнишка был таким горячим, что от его кожи исходил ощутимый жар. Неожиданно Ян Бошен оказался прохладным, словно только что вышел из ледяного погреба. Для котомальчика он был словно спасителем, он схватился за парня и не мог отпустить.

Ян Бошен сопротивлялся, но не смог спасти свой помятый рукав. Прекрасно понимая непроницаемую настойчивость Линь Суци, он мог только отступить и попросить:

- Вернись в своё первоначальное тело.

Линь Суци был очень послушен, он тут же обратился в котенка. Вцепившись в рукав Ян Бошена, он начал раскачиваться на нем, как на качелях, и мяукать.

Привыкший к такому Ян Бошен собрал одежду Линь Суци и сунул избалованного котенка себе в рукав.

Сидя на манжете Ян Бошена и цепляясь за нее своими коготочками, Линь Суци высунул голову, величественно уселся и тихо сказал:

- Голова кружится...

Ян Бошен очень хорошо знал, насколько непослушным был этот маленький котенок в его рукаве. А еще он очень хорошо знал, что этот парнишка весьма энергичен. Если он ему ответит, то малец будет доставать его весь путь. Ян Бошен хладнокровно решил игнорировать котенка.

Солнце садилось на Западе. Пейзаж залило оранжевое свечение, столбы забора окрасились золотом.

Во дворе секты появились разные клетки. На деревянном столбе, на котором часто сидела Руан Лингу и чинила свои амулеты, образовалась хрупкая, блестящая трещина. На первый взгляд никого не было, тихий звук донесся из соседней комнаты.

Ян Бошен соединил рукава и вошел. Его было видно через открытую дверь, и когда человек внутри увидел его, его глаза вспыхнули, он быстрыми шагами направился к пришедшему.

- Первый Старший...

- Ш-ш...

Ян Бошен приложил палец к губам, подавая сигнал идущему к нему человеку.

Это был подросток, запятнанный путешествиями, и только пара его узких глаз блестела от света.

Подростка возмутили действия Ян Бошена. Он замолчал, встал на месте и, вытянув шею,

огляделся, недоумевая, почему он должен вести себя тихо.

- Первый Старший, маленький ученик вернулся и принес очень много духовных кристаллов! Ха-ха-ха, наш Хаймин такой потрясающий!

Прежде чем Чжунли Хаймин нашел повод сохранять тишину, Сяо Лань уже разразился громким смехом. В его руках блестели духовные кристаллы, он показал их Ян Бошену, словно сокровище.

Было уже поздно Ян Бошену останавливать его. Он наблюдал, как Сяо Лань, смеясь, закружил вокруг, и когда он почувствовал, что рукав шевельнулся, смиренно закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/14237/1257008>